

ИНДИГЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 316.42

DOI: 10.17223/2312461X/10/4

АВТОХТОННЫЕ ПУЭБЛО ДОЛИНЫ МЕХИКО: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ

Глория Эванхелина Орнелас Таварес
Анна Евгеньевна Солдатова

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы, сложившиеся в историографии антропологического изучения автохтонных пуэбло долины Мехико. Речь идет о бывших сельских поселениях округа современной мексиканской столицы, которые сегодня стали частью мегаполиса. В центре внимания авторов – история появления термина «автохтонные пуэбло» в контексте истории Мексики второй половины XX в., особенности их социальной организации и праздничного цикла, а также ключевые элементы идентичности их жителей в том виде, как они представлены в работах мексиканских антропологов.

Ключевые слова: Мехико, коренное население, пуэбло, праздничный цикл, социальная организация, идентичность, историография

Введение

Автохтонные пуэбло (*исп.* Pueblos originarios) – термин, закрепившийся за бывшими сельскими поселениями округа г. Мехико, включенными сегодня в территорию этого мегаполиса. Жителей поселений-пуэбло связывает социальная организация, основным элементом которой являются община с присущими ей политическими и религиозными функциями, а также обширный праздничный цикл. Идентичность жителей пуэбло невозможно рассматривать в отрыве от региональных особенностей культуры и мировоззрения, участия коллективных и индивидуальных субъектов в политических процессах, а также характерных для Латинской Америки процессов глобализации и внедрения неолиберальной доктрины.

Несмотря на обилие этнографических исследований по данному региону в целом, этнография долины Мехико остается практически неизученной. Стоит также отметить, что в российской литературе тема автохтонных пуэбло до сих пор, по нашим данным, напрямую вообще не рассматривалась.

Целью настоящей публикации является обзор основных направлений антропологического (в широком понимании этого термина) изучения автохтонных пуэбло. Рассмотрение некоторых исторических, территориальных и символических особенностей автохтонных пуэбло долины Мехико, на наш взгляд, позволит получить представление об особенностях идентичности жителей этих поселений.

Исходя из этой цели, в качестве материалов для написания статьи были привлечены основные труды мексиканских антропологов, посвященные автохтонным пуэбло (в том числе одного из соавторов статьи, Глории Эванхелины Орнелас Таварес), в которых используются результаты их исследований последних десятилетий.

Мировоззрение

Несколько слов о термине «мировоззрение», который является ключевым для нашей работы. Андрес Медина, известный мексиканский антрополог, исходит из теоретической важности мировоззрения для исследования автохтонных пуэбло и потому берет в качестве отправной точки своих работ изучение их праздничного и сельскохозяйственного циклов. Основой обоих циклов становится общинная организация, одна из наиболее важных тем в этнографическом изучении Мезоамерики. С точки зрения Медины, мировоззрение возможно изучать посредством анализа ритуального цикла, организованного членами политико-религиозной иерархии пуэбло; в основе властных институтов этой иерархии лежат категории еще мезоамериканского и средневекового происхождения, которые имеют большое значение для современных дискуссий об автономии и местном самоуправлении (Medina 2000: 16).

Под мировоззрением мы подразумеваем весь комплекс практик членов какого-либо сообщества, связанный со средой их обитания, их видением собственной жизни и жизни человека в целом, а также сложный мир религиозных верований. Как указывает Медина (2000: 11–13), мировоззрение включает в себя философию бытия и человека, смысла жизни, осмысление жизненного опыта, экзистенциальные аспекты и объяснение существования мира. Мексиканский этнолог Йоханна Брода, в свою очередь, подчеркивает, что одно и то же явление может объясняться на разных уровнях, но различные объяснения будут соответствовать общему паттерну, будут вписаны в единую культурную матрицу; формы мировоззрения выступают как объединяющие элементы коллективного бессознательного, являются результатом исторического развития, постоянной трансформации общественных отношений (Broda 2001: 18).

Термин «автохтонные пуэбло» и особенности коренного населения Мексики в политических процессах второй половины XX – начала XXI в.

Возникновение термина «автохтонные пуэбло» связано с индейским участием в крестьянском движении 1968 г. и реформой сельского хозяйства, которая закрепляла за индейскими общинами право на лесные зоны, переданные им в колониальную эпоху.

Индейские народы штатов Чиуауа и Дуранго заявляли о своем праве на контроль за эксплуатацией лесных зон. Однако наиболее ошутимое влияние закон оказал на тарасков горной зоны Мичоакана и общинников Мильпа Альты в Федеральном округе. Здесь восстановление контроля над лесной зоной превратилось в сложный интенсивный процесс возрождения индейских общин, сопровождавшийся изобретением-возрождением этнической идентичности и укреплением общинных институтов посредством возрождения древних годовичных церемониальных циклов... [Vázquez, 1992; Zárate Hernández, 1993; Zárate Vidal, 1998; Losada, 2003] (Medina 2007: 183).

Но даже более важными для автохтонных пуэбло стали семидесятые годы. В 1975 г. появилась первая национальная индейская организация – Национальный совет коренных народов (Consejo Nacional de Pueblos Indígenas (CNPI)). Это был период возвращения права на культурную специфичность, права на защиту своих языков и, в особенности, время требования признания политических прав на основе этнических различий. Коренные народы выступали за право на принятие решений в рамках индихенистской политики, а также за право на представительство в законодательных органах. За образец был взят Верховный совет индейцев тараумара, в который входили его традиционные власти и который стал символом преемственности культурной традиции. Каждый Верховный совет представлял этническую группу, критериями выделения которой были наличие особого языка, территории, культуры и особой политической организации (подобный набор далеко не всегда подтверждался этнографическими данными, и реальное его существование является вопросом дискуссионным (Medina 2007: 184)).

Как будет показано ниже, этническая, социальная и культурная идентичность членов автохтонных общин основана чаще всего на самоидентификации и внутреннем и внешнем признании причастности. Это доказывается, например, распространенным участием в общинной организации недавних переселенцев в пуэбло, в случае восприятия ими местных традиций и праздничного цикла. Также большую роль играют общая история и стройная система мировоззрения, которая сохраняется даже в городской среде. Так, те, кто уехал из пуэбло и приобрел жилье

в другой части города, часто возвращаются в пуэбло для участия в праздниках, иногда даже в роли их организаторов.

Таким образом, термин «автохтонные пуэбло», его формирование и различные формы присутствия в городской среде, с нашей точки зрения, что согласуется с мнением Медины (2007), оказываются связанными с дискуссиями о природе этнических групп и различным пониманием этнической принадлежности. Помимо этого, появление самого термина было тесно связано с теми формами участия во внутривнутриполитических процессах, которые стали характерны для представителей коренного населения Мексики на рубеже XX–XXI в.

В 1989 г. Комитет юстиции для индейских народов положил начало масштабным дебатам по вопросу политических прав индейцев, центральной проблемой которых стали община и автономия, причем последняя рассматривалась исходя из особых форм существования общинных политических институтов и сохранения норм обычного права у индейских народов (Medina 2007: 185). Для Мексики в это время была характерна концентрация на экономических и политических процессах, связанных с глобализацией. Соответственно себя позиционировало и правительство. Стратегия по вступлению в Североамериканскую ассоциацию свободной торговли (НАФТА) включала в себя конституционные реформы, затрагивавшие деликатные политические вопросы, такие как статус индейских народов и, в особенности, сельскохозяйственную проблему. И то, и другое до 1982 г. рассматривалось в контексте революционного национализма – идеологии, преобладавшей в Мексике с момента революции. Однако под давлением Международного валютного фонда и Всемирного банка с экономическим и политическим кризисом в этот период было решено бороться путем неолиберальных преобразований.

Подписание Мексикой Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах» подразумевало определенные обязательства государства по отношению к индейским народам. Шли активные дебаты о роли общины и общинного самоуправления (Medina 2007: 185–186). С точки зрения Техеды (1991, цит. по: Medina 2007: 186), главной проблемой индейцев стало отсутствие реальных механизмов представительства. Андрес Фабрегас отмечает: «Речь идет не о защите местной структуры управления, а о том, чтобы понять ее, чтобы осознать, что успешное управление связано с гарантией культурного воспроизводства» (1991: 10, цит. по: Medina 2007: 186). В свою очередь, Эрнандес Наварро (1997, цит. по: Medina 2007: 188–189), утверждает:

Действительно, внутри индейских общин существуют проблемы насилия, авторитаризма и сегрегации. Вопрос заключается в том, насколько они обусловлены этими нормативными системами, или же для выживания в рамках всего общества было необходимо создать эту

бессистемную цепь отношений субординации, которая порождает и поддерживает все эти явления. Индейское сообщество утверждает, что для возрождения индейских народов необходимо полное признание их нормативной системы, и что такая легитимизация позволит искоренить многие антидемократические явления, которые сегодня для нее характерны.

Со своей стороны, Армандо Бартра (2001, цит. по: Medina 2007: 190–191), утверждает:

Когда индейцам предоставлена лишь частичная свобода самоуправления, подразумевается, что их обычаи и традиции варварские, ставятся под сомнение их право на свободу, их человеческий статус... На самом деле, немного найдется примеров практик и дискурсивных элементов, которые изменились в течение последнего десятилетия настолько, как якобы неизменные социальные и ментальные обычаи индейцев. Прямые выборы как способ укрепления касикизма сменяются демократическим консенсусом и отчетностью властей. На смену крайней дискриминации женщин приходит женское участие, которому могут позавидовать другие социальные группы. Наконец, мы наблюдаем болезненный транзит от стыда к гордости, превращение разобщенного, опустившегося населения, являющегося объектом общественной поддержки и научного исследования, в волевой, мобилизованный, активный социальный субъект.

Автохтонные пуэбло долины Мехико сегодня

По данным Гомесесесара (Gomezcésar 2011: V–XII), на территории современного Мехико сегодня существуют более ста пуэбло доиспанского или колониального происхождения. Они расположены на территории 16 городских округов, как в целиком урбанизированных регионах, так и в сельском и полусельском пространстве юга долины Мехико.

В зоне агломерации, которая включает в себя Федеральный округ и пригородную зону, мы обнаруживаем следующие типы пуэбло (классификация Андреса Медины): старинные пуэбло Мильпа Альты, Сочимилко, Тлальпана, Тлауака, Куахимальпы, Санта Росы, Сан Бартоло и Сан Николаса; пуэбло-острова, окруженные со всех сторон городом – Койоакан, Истапалапа, Кульуакан, Пеньон де лос Баньос, Истакалько, Такуба, Мишука и Аскапотсалько; трансформированные пуэбло – Тлателолко, Тепито и Такубайя; наконец, периферийные пуэбло – Тескоко, Амекамека, Чалько, Экатепек и Теотиуакан (Medina 2007: 25). Со своей стороны, Министерство сельского развития и равенства для сельских общин (Secretaría de Desarrollo Rural y Equidad para las Comunidades, SEDEREC) признает существование 143 пуэбло и 171 автохтонного квартала. Эти данные приводятся Комитетом по разработке «Закона об автохтонных пуэбло и кварталах и индейских общинах на территории Федерального округа» в документе, изданном в июле 2014 г.

Как указывает Тереса Лосада, «общая площадь Федерального округа – 1 490 кв. км, и формы землевладения здесь схожи с общегосударственными (частная, коммунальная, федеральная)» (Losada 2007: 177). У нее же, как и у Алехандро Надаля (Nadal 1999), указывается, что в Мильпа Альта землевладение коммунальное, т.е. в условиях режима частной собственности оно может наследоваться только родственниками местных жителей или давними переселенцами. Однако с 1990 г. поправки в Конституцию сделали возможным продажу земли и возможность ее дробления. В пуэбло 98% производителей являются собственниками земли и лишь 2% арендуют свой участок (Losada 2007: 177).

Все эти пуэбло обладают рядом общих характеристик. Во-первых, это старинные сельскохозяйственные общины. Во-вторых, в них существует институциональная база для организации праздничного цикла. В-третьих, это территориальное ядро с символическими референтами, например церковь в честь святого покровителя пуэбло, пространство, обозначающее центр поселения, где находятся церковь, административные здания, школы, рынок и часто старинные здания, которые становятся частью исторической памяти. Планировка пуэбло сохраняет черты городского строительства колониальной эпохи, в котором центральными элементами являются церковь, здание городского совета (кабильдо) и дома знатных семей. Наконец, в каждом пуэбло жители обладают исторической памятью. Другими особенностями можно считать топонимию, наличие годового праздничного цикла, присутствие мезоамериканских сельскохозяйственных практик (подробнее см.: Medina 2007: 15–28).

Как указывает Вероника Брисеньо (2002: 1, цит. по: Tadeo 2005: 25), в округах южной части Федерального округа (Сочимилко, Тлальпан, Тлауак, Мильпа Альта) находятся пуэбло, жители которых считают себя автохтонным населением данной местности по факту нахождения на этой территории до Конкисты. Несмотря на стремительный рост территории города, они сохраняют различные традиционные формы социальной и политической организации, которые позволяют им сберечь идентичность, культуру и территорию. Это является, среди прочего, как считает Брисеньо, залогом сохранения экологии города.

Однако существуют также 156 кварталов, которые относятся к пуэбло долины Мехико, чья история и культура, проявляясь в разнообразных формах, делают очевидным наличие у них своеобразного мировоззрения, в котором сочетаются мезоамериканские и колониальные черты. В частности, в этой системе мировоззрения важное место занимает праздничный цикл как основа социальной организации, дифференциации и солидарности жителей пуэбло. Они могут быть расселены дисперсно и вперемешку с приезжими (которых становится все больше) вследствие особенностей городской застройки. Посредством ритуального цикла происходит реконструкция идентичности и проявляется ис-

торическая способность к самозащите, организации, воспроизведению, актуализации и коммуникации с другими кварталами и пуэбло, а также взаимодействию на различных уровнях, как частном, так и публичном, в контексте модернизации, глобализации и / или неолиберализма (Ornelas, Irigoyen 2015).

Окружные центры, где находятся церковь, рынок, дома старожил, наиболее старые школы, а также органы государственной власти, также несут на себе специфический современный отпечаток. Сами проспекты и шоссе, соединяющие сегодня разные части пуэбло, разделяют кварталы, ранее находившиеся на этом месте. Кварталы и пуэбло и конфликтуют, и взаимодействуют с этой современностью в ходе праздников, которые организуют майордомы-старейшины. Посредством праздничного цикла утверждается идея идентичности, построенная местными жителями и тесно связанная с их гражданским самосознанием (Ornelas 2007b).

Однако самая важная территориальная составляющая исторической памяти – наличие старинных пашенных земель, особое чувство причастности к данной территории, понимание своего права на нее и на защиту ее природных ресурсов. Это – еще один важнейший столп идентичности жителей пуэбло.

Общинная организация

Общинная организация пуэбло оформляется политически и социально в процессе разграничения их земель на той территории, с которой связаны история и мировоззрение жителей (Medina 2007: 178–179). Их право на землю подтверждается документами и в процессе приписывания святого покровителя главному храму пуэбло. На основе этих данных разворачивается борьба за использование земельных и водных ресурсов, начиная с колониальной эпохи силами религиозных орденов, землевладельцев и чиновников и заканчивая сегодняшним днем.

Система должностей является основой общинной организации, которая, с точки зрения Медины, сохраняется и воспроизводится в «общинной матрице индейцев». Она позволяет «образу жизни» индейских крестьян воспроизводиться и конструироваться с точки зрения матричной логики. Эта система (к которой принадлежат майордомии) институционализирует политико-религиозные общинные формы жизни и «вписывается в сельскохозяйственную матрицу общины, обладающую собственной иерархией и церемониальными циклами» (Medina 1995: 29–30).

В отношении переплетения культурного и ритуального Тереса Лосада (2007: 30) указывает:

С точки зрения Медины, соперничество за власть между индейскими общинами и колониальной системой шло в рамках католичества, и общи-

на принимала коллективную идентичность и легитимизировала свою политическую позицию, организуя ритуал вокруг святого покровителя. Это сложное взаимодействие между двумя культурами положило начало коллективным католическим ритуалам в главных пуэбло (названия которых сохраняют индейскую топонимию и католическую привязку), которые стали центром системы должностей. В то же время сельскохозяйственный мезоамериканский ритуал воспроизводился в домах, пещерах, горах, около источников, а также на сельскохозяйственных угодьях.

Этот же автор отмечает совмещение мезоамериканского и католического в религиозных ритуалах (Losada 2007: 30–31):

Майордомии организуют участие общины в религиозных ритуалах, совмещая, с одной стороны, мезоамериканские культурные черты. Это, например, представление о функциях и природе гор, идея о том, что земля внутри влажная, и что пещеры ведут в мифический Тлалокан (López Austin, Millones 2008), царство Тлалока, куда отправляются умершие по причинам, связанным с водой. С другой стороны, здесь присутствуют и элементы католической традиции. Все это сопровождается музыкой, фейерверком, церемонией благословения, вручения подарков, угощения для всех присутствующих на празднестве.

Агирре Бельтран и Посас Арсиньега утверждают, что система должностей есть проявление связи между национальными и общинными нормативными системами на основе взаимодействия трех типов властных структур – доиспанской, колониальной и современной (Beltrán, Arsiniega 1981: 225).

Общинная организация соответствует культурной традиции, в основе которой лежит система идей, верований и репрезентаций, отражающих локальные представления о власти и символические принципы, которые в течение столетий делали возможным культурное воспроизводство. Общинные должности сохраняют функциональную ценность как в мифологическом нарративе, так и в церемониальных практиках, которые и по сей день обосновывают существование общинной иерархии. Мария Ана Портал объясняет присутствие мезоамериканского мировоззрения у современных обитателей Мехико воспроизводством мифа в общинных ритуалах (Portal 1997: 63):

Как объяснить присутствие доиспанских элементов в мировоззрении метисов, проживающих в Мехико? Каким образом соотносится современное поведение этих групп со столь отдаленными во времени культурными образцами?

С моей точки зрения, миф-верование (*mito-creencia*) воспроизводится в религиозных ритуалах и даже в современных городских общностях продолжает выступать в роли одного из конкретных механизмов упорядочения повседневного опыта. Миф-верование выражается в рамках ри-

туала в той мере, в которой проявляется его фундаментальная характеристика воспроизводства первобытного времени и выражения мировоззрения группы. Таким образом, воспроизводится целостная идеологическая система, уходящая корнями в прошлое, но имеющая полноценную современную проекцию.

Миф-верование включает в себя как минимум два различных способа восприятия мира, мезоамериканское и западное, которые сливаются для того, чтобы дать новое объяснение первобытному времени...

Мезоамериканское мировоззрение пронизывает все сферы жизни обитателей пуэбло, а обычные повседневные вопросы также осмысливаются в рамках религиозного влияния (Losada 2007: 31). Народная религиозность представляет собой особый способ подступиться к осмыслению окружающего мира (Medina 2000: 12–14). Исторический процесс и социальные институты долины Мехико осмысливаются с точки зрения мировоззрения, сочетающего в себе испанское и мезоамериканское.

Некоторые праздники мезоамериканского происхождения особенно существенно затрагивают жизнь города и пуэбло долины Мехико, что говорит о силе этой культурной традиции (9–10). В мезоамериканской религиозной традиции год делится

<...> на две половины, сухой сезон и сезон дождей... что является отражением дуализма, пронизывающего все мезоамериканское мировоззрение и структурирующего характерные для него концепции времени и пространства... Брода <...> указывает, что в случае долины Мехико этот дуализм отмечен двумя основными праздниками, Святого Креста (3 мая) и Днем мертвых, который охватывает дни с 31 октября до 2 ноября. Первый праздник представляет собой прошение дождя, сопровождающееся различными ритуалами... День мертвых представляет собой церемонию сбора урожая... (Medina 2005: 173).

Праздник Сретения Господня (2 февраля) состоит в благословении фигурки младенца Христа. Его наряжают в различные одежды, в зависимости от того, хотят ли воздать благодарность за уже произошедшее «чудо» или исполненную просьбу или же речь идет о новой просьбе. Ритуал происходит в присутствии священника в специальной нише, которую в автохтонных пуэбло наполняют семенами кукурузы, фасоли, пшеницы и / или тыквы, предназначенными для посева в тот же день. Этот праздник, с одной стороны домашний, с другой – многолюдный, стоит в одном ряду с праздником Святого Креста и Днем мертвых:

Весь пуэбло собирается для того, чтобы реализовать ритуальные действия, символически маркирующие территорию, дома, храмы, кладбища, но в особенности домашние алтари. Именно таким образом создается и воспроизводится множество сетей обмена, в которых потреб-

ление еды и алкогольных напитков играет существенную роль... Функция священника ограничена сопровождением процессии, то есть обеспечением собственно обрядовой части католического ритуала. Однако главным местом действия остается дом, и главную роль в происходящем играют хозяева... (Medina 2004: 179).

Праздничный календарь, основанный на мезоамериканском сельскохозяйственном цикле, дополняется общинным циклом. Последний включает в себя праздник святого покровителя пуэбло, который является связующим звеном с другими пуэбло и их святыми покровителями. Таким образом складывается один из важнейших элементов мировоззрения, который транслируется и воспроизводится посредством семей и членов общин.

Как указывает Лосада (2007: 9–10), христианство, насаждавшееся колонизаторами, было вынуждено приспособливаться и вбирать в себя образы доиспанских божеств под маской христианских святых. В результате религиозный ритуал оказался обогащен множеством смыслов, восходящих к мезоамериканскому календарю.

В современную эпоху, когда государственное понимание истории транслируется в рамках школьного образования, рассматриваемые праздничные циклы переплетаются также с государственными праздниками и памяtnыми датами. Наиболее существенными стали День независимости, день начала мексиканской революции, дни рождения национальных героев, дни великих битв. Также среди наиболее значительных праздников можно назвать День матери, День учителя, праздник окончания учебного года. Важную роль играет церемония поднятия государственного флага каждый понедельник. При этом в школах также отмечаются День мертвых, рождественские праздники и день волхвов, Сретение Господне (подробнее о школьных праздничных циклах в автохтонных пуэбло см. Ornelas 2005, 2007a, 2007b, 2010).

Таким образом, мы наблюдаем очевидную взаимосвязь праздничного цикла, общинной организации и идентичности жителей пуэбло. Общинная организация, одна из основных функций которой – поддержание праздничного цикла, уходит корнями, в том числе, в доиспанские политические институты. Этот праздничный цикл порождает широкую сеть социального обмена и культурного воспроизводства, в которую включены жители пуэбло.

Современные проблемы автохтонных пуэбло

Население, затронутое ростом Мехико, далеко от исчезновения в ходе «модернизации». Оно вырабатывает сложную стратегию выживания, которая позволяет ему воспроизводиться и становиться частью общественной и культурной жизни города... Этот факт вступает в противо-

речие с мощным колониальным евроцентристским наследием, которое доминирует в городской культуре, а также статусом мегаполиса, который подразумевает серьезное воздействие глобализации. Однако этот же самый процесс открывает возможность признания и влияния движения индейских народов (Medina 2004: 158).

Антропологи отмечают, что десятки автохтонных пуэбло и кварталов проявляют поразительную способность к сопротивлению и жизнеспособность (Gómezcésar 2011: IX–X). Они сохраняют приверженность своей социальной организации и культуре, где центральную роль играет народная религиозность, основанная на синкретизме католичества и доиспанских верований. Однако наряду с этим некоторые из них сдались под внешним давлением и оказались неспособны противостоять продаже общинных земель. Это приводит к превращению сельскохозяйственных угодий в урбанизированную зону.

Традиционной проблемой для пуэбло, не утрачивающей свою актуальность, можно считать земельный вопрос. Уже с 1940-х гг. вследствие роста мексиканской столицы начался процесс экспроприации земель пуэбло для использования их для жилищного строительства и нужд развивавшейся индустрии города. Этот процесс был отмечен несправедливыми решениями и злоупотреблениями со стороны властей. Например, в Истапалапе 16 пуэбло потеряли свои чинампы¹ в результате президентского декрета и, таким образом, утратили важный элемент своего культурного наследия. Пуэбло Сан Педро Мартир 14 раз подвергался экспроприации земель, включая территории, которые сегодня занимает Военное училище (Gómezcésar 2011: VIII–IX), трасса Мехико – Куэрнавака, Федеральное шоссе, проспект Инсурхентес, экологический заповедник в ведении Комиссии по регулированию землепользования. Эти пуэбло не только лишились земли, их территория была урезана, отчуждена и занята, органы их самоуправления также исчезли, когда они утратили статус муниципального образования и превратились в округа столицы. Это уничтожило сельскохозяйственную основу многих пуэбло, как указывает Гомессесар (VIII–IX).

Сельскохозяйственное законодательство периода президентства Мигеля Алемана имело многогранное влияние на индейское население. Речь идет, в том числе, о создании Национального индихенистского института и внедрении разнообразных антропологических и образовательных программ при поддержке международных организаций:

Сельскохозяйственное законодательство режима Мигеля Алемана (1946–1952) и сопутствовавшие ему политические и экономические мероприятия можно характеризовать как аграрные контрреформы. Связанное с ними строительство больших гидрологических и гидроэлектрических систем больно ударило по автохтонному, преимущественно

индейскому, населению долин задействованных рек... В этих условиях президентским указом от 1 декабря 1948 года был основан Национальный индихенистский институт, во главе которого встал Альфонсо Касо. Первые координационные центры создавались в регионах, густо населенных индейскими общинами... Именно община была объектом программ развития начального образования, которые спонсировались ЮНЕСКО, и программ по прикладной антропологии, внедрявшихся различными агентствами США (Medina 2007: 183).

Как указывает Мария Ана Портал (1997), к концу 1960-х гг. рост Мехико ускорился, строительство дорожных магистралей приводило к вторжению в пригородную зону, в северной части которой осела значительная часть мигрантов, ставших рабочими. Что касается южной части долины, сельское пространство здесь было урбанизировано, что привело к изменению типично сельской социальной структуры.

Несмотря на драматичные испытания, индейские общины вновь и вновь воссоздаются. Это связано с преемственностью сельскохозяйственной деятельности по выращиванию кукурузы, социализирующей ролью больших общинных праздников с их густой сетью обмена, с паломничеством, маршруты которого связывают древние мезоамериканские центры (Medina 1997: 17). Автохтонные пуэбло, хотя и поглощаются городским пространством, превращаются в городские округа. Они теряют свою территорию вследствие городского роста и давления рынка недвижимости.

Новым вызовом для культурной преемственности в пуэбло можно считать переход части жителей пуэбло в протестантизм, что становится препятствием для их участия в церемониальном и праздничном циклах.

Заключение

Около четверти века назад начался процесс укрепления идентичности обитателей автохтонных пуэбло. Это было отражением как внутренних процессов пуэбло, так и политических изменений в Мехико, позволивших населению выйти на новый уровень демократического участия. Одновременно с этим шел крайне сложный и противоречивый процесс строительства новых транспортных узлов и магистралей, затрагивавший сельскохозяйственную и лесную зоны рассматриваемой территории (см., например, Gómezcésar 2011: X–XI). Автохтонные пуэбло впервые получили статус особых социальных общностей по Закону о гражданском участии. У них появилось представительство в форме Советов Пуэбло, а V Законодательная ассамблея Федерального округа начала работу над особым законом об Автохтонных пуэбло и этнических общинах. С 21 июля 2014 г. он получил название «Закон об автохтонных пуэбло и кварталах и коренных общинах Федерального округа».

С точки зрения Клаудии Сапаты (Zapata 2006: 474), в контексте современных движений за права коренных народов Латинской Америки их «культура» рассматривается ими как центральный элемент их участия в политических процессах. Термину «народ» в индейском движении придается политическое значение в рамках международного права, увязывающего этот термин с территорией, суверенитетом и самоопределением (2006: 489). Это верно не только для Мексики, но и для других латиноамериканских стран. В автохтонных пуэбло долины Мехико региональная и этническая идентичность становится основой политических требований, например особых прав на землю, водные и лесные ресурсы.

Такие государственные учреждения, как Министерство сельского развития и равноправия общин (SEDEREC) (GDF VI Legislatura 2014), выдвигают среди своих задач поощрение равноправия, равных возможностей и социальной справедливости посредством реализации программ поощрения мультикультурного характера Мехико – «Дома для всех народов». Это министерство оказывает, в том числе, финансовую поддержку институтам гражданского общества в автохтонных пуэбло и кварталах. Такого рода поддержка, в свою очередь, идет в русле норм международных организаций о разнообразии и поликультурности, документы которых были подписаны Мексикой в течение нескольких десятилетий, а также частично реализует соответствующие конституционные нормы. Тем не менее тезис Бонфиля Батальи о «невидимости» индейского населения частично сохраняет свою актуальность и в современном Мехико, так как борьба за их равноправие далека от завершения. Это справедливо как для индейских мигрантов, так и для автохтонных обитателей территории столицы.

Антропологическое изучение автохтонных пуэбло долины Мехико идет в разнообразном, богатом исследовательском поле. Культурный облик пуэбло представляет собой перекресток сельского и городского, современного и «традиционного». Важно подчеркнуть, что антропологическая работа в рамках этой тематики не направлена на поиск или попытку воссоздания так называемой традиции. Различные элементы, которые представляют собой основу современной реальности и идентичности жителей пуэбло, являются объектом исследования многих дисциплин и частью множества тематических сфер. К числу таких тем относятся, например, общинное землевладение и его связи с исторической памятью, общинная идентичность, что рассматривается в том числе и с позиций антропологии пространства. Праздничный цикл, одна из основ общинной организации, связан с широкой темой мифологического мировоззрения, которое отражается в концепциях, идеях, верованиях, повседневных практиках и ритуалах. Все это, в свою очередь, связано с мезоамериканским мировоззрением. Этнографическое, социо-

культурное и сравнительное изучение автохтонных пуэбло Мехико может играть и, как нам видится, действительно играет фундаментальную роль в объяснении причин сохранения доиспанских и колониальных мировоззренческих и культурных элементов в современных мегаполисах Латинской Америки.

Примечания

¹ Чинампа — земельный участок на искусственном острове, характерный для сельскохозяйственной культуры населения Мезоамерики.

Литература

- Beltrán A., Arciniega P.* 1981. 225 p. URL: http://www.nacionmulticultural.unam.mx/100preguntas/pregunta.html?c_pre=29&tema=2 (asseced: 04.10.2015).
- Briseño V.* Diagnóstico de las funciones y facultades de los Coordinadores de Enlace Territorial de las Delegaciones del Sur del D.F., Secretaría de Desarrollo Social. Dirección General de Equidad y Desarrollo Social / Dirección de Atención a Pueblos Indígenas / Dirección General de Participación Ciudadana. Gobierno del Distrito Federal. 2002.
- Broda J.* Relaciones políticas ritualizadas: el ritual como expresión de una ideología // *Economía política e ideología en el México prehispánico* / Eds. by Pedro Carrasco y Johanna Broda. México: Editorial Nueva Imagen, 1978. P. 221–255.
- Broda J., Félix Báez J.* (Coords.). Cosmovisión, Ritual e Identidad de los Pueblos indígenas de México. México, CONACULTA, FCE (Biblioteca Mexicana), 2001. P. 67–163.
- GDF VI Legislatura*, Asamblea de Todos, SEGOB CEDEREC, CEJUR, Consejo de los Pueblos y Barrios originarios del DF (julio 2014), Propuesta de Anteproyecto de Iniciativa de Ley de Pueblos y Barrios Originarios y Comunidades Indígenas Residentes del Distrito Federal. 55 p. URL: <http://sederec.df.gob.mx/sites/default/files/ANTEPROYECTO%20FINAL.pdf> (accessed: 11.10.2014).
- Gómezcésar I.* Introducción. Los pueblos y la Ciudad de México // Álvarez, Lucía (Coordinadora) *Pueblos urbanos. Identidad, ciudadanía y territorio en la Ciudad de México*. UNAM-Centro de Investigaciones Interdisciplinarias en Ciencias y Humanidades-CEUCH/Miguel Ángel Porrúa (México y Democracia. Serie Estudios Urbanos), 2011. P. V–XVI.
- López Austin A., Millones L.* Dioses del Norte y Dioses del Sur. Religiones y cosmovisión en Mesoamérica y los Andes. México: Era, 2008.
- Losada T.* La morada de los dioses Universidad Nacional Autónoma de México. Facultad de Ciencias Políticas y Sociales. México, 2007. 223 p.
- Medina A.* Los sistemas de cargos en la Cuenca de México: una primera aproximación a su trasfondo histórico // *Alteridades*. 1995. Vol. 5, núm. 9. P. 7–23. México, UAM-I.
- Medina A.* Presentación // Portal Ariosa, María Ana Ciudadanos desde el pueblo. Identidad urbana y religiosidad popular en San Andrés Totoltepec, Tlalpan, México, D.F. México. CONACULTA Culturas Populares-UAM Iztapalapa, 1997. P. 9–19.
- Medina A.* La textura india de la Ciudad de México // *Antropológicas*. 2000. Núm. 17. P. 5–17.
- Medina A.* Ciclos festivos y Rituales en los pueblos originarios de la Ciudad de México: Las comunidades de Tláhuac // Yanes P. et.al. (coords.) *Ciudad, Pueblos indígenas y Etnicidad*. México: Universidad de la Ciudad de México, 2004. P. 151–189.
- Medina A.* La memoria negada de la Ciudad de México: sus pueblos originarios. México: UNAM/IIA/UACM, 2005.
- Medina A.* Sistema de cargos y comunidad. Nuevos aportes a una vieja discusión // Giglia, Ángela, Garma, Carlos y Teresa Ana Paula de (Compiladores) *¿A dónde va la antropología?* México, Universidad Autónoma Metropolitana. Unidad Iztapalapa. Departa-

- mento de Antropología #7 Colección Biblioteca de Alteridades. Coedición: Ediciones y Gráficos Eón / Tecnigraf Editorial, 2007. P. 177–217.
- Nadal A. Maíz y medio ambiente: efectos del TCL. La Jornada, México City, 1999. URL: <http://serpiente.dgsca.unam.mx/jornada/1999/abr99/990401/cam-maizmedio.ht> (accessed: 04.10.2015).
- Ornelas G. Práctica docente y dinámica cultural en la escuela primaria. México, Cámara de Diputados LIX Legislatura (Serie: Conocer para Decidir) / UPN/Miguel Ángel Porrúa, 2005.
- Ornelas G. El ciclo festivo escolar en un pueblo del sur de la Cuenca de México // Medina, Andrés (coordinador) La memoria negada de la Ciudad de México: sus pueblos originarios. México, Universidad Nacional Autónoma de México / Instituto de Investigaciones Antropológicas-Universidad Autónoma de la Ciudad de México / Centro de Estudios sobre la Ciudad, 2007a. P. 313–342.
- Ornelas G. Narraciones míticas y procesos rituales en la escuela y su entorno. México: Universidad Pedagógica Nacional, 2007b.
- Ornelas G. Cosmovisión en la escuela primaria. Una aportación a la antropología educativa // Cuicuilco. Revista de la Escuela Nacional de Antropología e Historia. 2010. Nueva Época. Volumen 17, núm. 48. Enero-junio 2010. P. 297–321.
- Ornelas G., Irigoyen A. Sistema de cargos y cosmovisión en sujetos educativos en la construcción de ciudadanía // “Circolo Amerindiano” Onlus. Actas del XXXVI Convegno Internazionale di Americanistica Centro Studi Americanistici. Sessioni: Politiche pubbliche, istituzioni e democrazia in America latina, coordinada por la Dra. Beatriz Calvo Pontón, Perugia, Italia, 2015.
- Portal María Ana. Ciudadanos desde el pueblo. Identidad urbana y religiosidad popular en San Andrés Totoltepec, Tlalpan, México, D.F. México, UAM-I/CONACULTA, 1997.
- Tadeo R. Sistema de Cargos y elecciones comunitarias en San Juan Ixtayopan, Tláhuac, Distrito Federal. México: ENAH Tesis de Licenciatura en Etnología, 2005.
- Zapata C. Identidad, nación y territorio en la escritura de los intelectuales mapuches // Revista Mexicana de Sociología 68. 2006. Núm. 3 (julio-septiembre, 2006). P. 467–509.

Статья поступила в редакцию 6 октября 2015 г.

Ornelas Tavaréz G.E., Soldatova A.E.

AUTOCHTHONOUS PUEBLOS OF THE VALLEY OF MEXICO: MAIN APPROACHES TO ANTHROPOLOGICAL RESEARCH

Abstract. The article deals with the main approaches which developed in the historiography of anthropological research on autochthonous Pueblos of the valley of Mexico. It is about former rural settlements located around the modern Mexican capital which have become a part of the megalopolis. The focus of authors is placed on the history of emergence of the term “autochthonous Pueblos” in the context of the history of Mexico in the second half of the 20th century, the specific characteristics of their social organization and the holiday cycle as well as the key elements of identity of their inhabitants as represented in Mexican anthropologists’ works.

Keywords: Mexico, indigenous population, Pueblo, holiday cycle, social organization, identity, historiography

DOI: 10.17223/2312461X/10/4

References

- Beltrán A., Arciniega P., 1981, 225 p. URL: http://www.nacionmulticultural.unam.mx/100preguntas/pregunta.html?c_pre=29&tema=2 (Assecced 04.10.2015).

- Briseño, Verónica. *Diagnóstico de las funciones y facultades de los Coordinadores de Enlace Territorial de las Delegaciones del Sur del D.F.*, Secretaría de Desarrollo Social. Dirección General de Equidad y Desarrollo Social / Dirección de Atención a Pueblos Indígenas / Dirección General de Participación Ciudadana. Gobierno del Distrito Federal. 2002.
- Broda, Johanna. Relaciones políticas ritualizadas: el ritual como expresión de una ideología, *Pedro Carrasco y Johanna Broda (eds.)*, *Economía política e ideología en el México prehispánico*. México, Editorial Nueva Imagen, 1978, pp. 221-255.
- Broda, J., Félix Báez J. (Coords.). *Cosmovisión, Ritual e Identidad de los Pueblos indígenas de México*. México, CONACULTA, FCE (Biblioteca Mexicana), 2001, pp. 67-163.
- GDF VI Legislatura, Asamblea de Todos, SEGOB CEDEREC, CEJUR, Consejo de los Pueblos y Barrios originarios del DF (julio 2014), Propuesta de Anteproyecto de Iniciativa de Ley de Pueblos y Barrios Originarios y Comunidades Indígenas Residentes del Distrito Federal.55p. URL: <http://sederec.df.gob.mx/sites/default/files/ANTEPROYECTO%20FINAL.pdf> (Accessed 11.10.2014).
- Gómezcésar, Iván. Introducción. Los pueblos y la Ciudad de México, *Álvarez, Lucía (Coord.) Pueblos urbanos. Identidad, ciudadanía y territorio en la Ciudad de México*. UNAM-Centro de Investigaciones Interdisciplinarias en Ciencias y Humanidades-CEUCH/Miguel Ángel Porrúa (México y Democracia. Serie Estudios Urbanos), 2011, pp. V-XVI.
- López Austin, A., Millones, L. *Dioses del Norte y Dioses del Sur. Religiones y cosmovisión en Mesoamérica y los Andes*. México, Era, 2008.
- Losada, Teresa. *La morada de los dioses Universidad Nacional Autónoma de México*. Facultad de Ciencias Políticas y Sociales. México, 2007, 223 p.
- Medina, Andrés. Los sistemas de cargos en la Cuenca de México: una primera aproximación a su trasfondo histórico, *Alteridades*, 1995, Vol. 5, no. 9, pp. 7-23.
- Medina, Andrés. Presentación, *Portal Ariosa, María Ana Ciudadanos desde el pueblo. Identidad urbana y religiosidad popular en San Andrés Totoltepec*, Tlalpan, México, D.F. México. CONACULTA Culturas Populares-UAM Iztapalapa, 1997, pp. 9-19.
- Medina, Andrés. La textura india de la Ciudad de México, *Antropológicas*, 2000, no. 17, pp. 5-17.
- Medina, Andrés. Ciclos festivos y Rituales en los pueblos originarios de la Ciudad de México: Las comunidades de Tláhuac, *Yanes P. et. al. (coords.) Ciudad, Pueblos indígenas y Etnicidad*. México, Universidad de la Ciudad de México, 2004, pp. 151-189.
- Medina, Andrés. *La memoria negada de la Ciudad de México: sus pueblos originarios*. México, UNAM/IIA/UACM, 2005.
- Medina, Andrés. Sistema de cargos y comunidad. Nuevos aportes a una vieja discusión, *Giglia, Ángela, Garma, Carlos y Teresa Ana Paula de (Compiladores) ¿A dónde va la antropología?* México, Universidad Autónoma Metropolitana. Unidad Iztapalapa. Departamento de Antropología #7 Colección Biblioteca de Alteridades. Coedición: Ediciones y Gráficos Eón / Tecnigraf Editorial, 2007, pp. 177-217.
- Nadal, A. *Maíz y medio ambiente: efectos del TCL*. La Jornada, México City, 1999. URL: <http://serpiente.dgsca.unam.mx/jornada/1999/abr99/990401/cam-maizmedio.ht> (Accessed 04.10.2015).
- Ornelas, Gloria. *Práctica docente y dinámica cultural en la escuela primaria. México, Cámara de Diputados LIX Legislatura* (Serie: Conocer para Decidir) /UPN/Miguel Ángel Porrúa, 2005.
- Ornelas, Gloria. El ciclo festivo escolar en un pueblo del sur de la Cuenca de México, *Medina, Andrés (coordinador) La memoria negada de la Ciudad de México: sus pueblos originarios*. México, Universidad Nacional Autónoma de México / Instituto de Investigaciones Antropológicas-Universidad Autónoma de la Ciudad de México / Centro de Estudios sobre la Ciudad, 2007a, pp. 313-342.
- Ornelas, Gloria. *Narraciones míticas y procesos rituales en la escuela y su entorno*. México, Universidad Pedagógica Nacional, 2007b.
- Ornelas, Gloria. Cosmovisión en la escuela primaria. Una aportación a la antropología educa-

- tiva, Cuicuilco. *Revista de la Escuela Nacional de Antropología e Historia*. 2010, Nueva Época, Volumen 17, no. 48, enero-junio 2010, pp. 297-321.
- Ornelas, G., Irigoyen, A. Sistema de cargos y cosmovisión en sujetos educativos en la construcción de ciudadanía, "*Circolo Amerindiano*" Onlus. Actas del XXXVI Convegno Internazionale di Americanistica Centro Studi Americanistici. Sessioni: Politiche pubbliche, istituzioni e democrazia in America latina, coordinada por la Dra. Beatriz Calvo Pontón, Perugia, Italia, 2015.
- Portal, María Ana. *Ciudadanos desde el pueblo. Identidad urbana y religiosidad popular en San Andrés Totoltepec*, Tlalpan, México, D.F. México, UAM-I/CONACULTA, 1997.
- Tadeo, Rosalba. *Sistema de Cargos y elecciones comunitarias en San Juan Ixtayopan, Tláhuac, Distrito Federal*. México, ENAH Tesis de Licenciatura en Etnología, 2005.
- Zapata, Claudia. Identidad, nación y territorio en la escritura de los intelectuales mapuches, *Revista Mexicana de Sociología* 68, 2006, no. 3 (julio-septiembre, 2006), pp. 467-509.